ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Лысенко Артем Валерьевич, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия; e-mail: artem.v.lysenko@gmail.com, ORCID 0000-0002-9399-4512

«НОВАЯ ТАКТИКА» В ГАЗЕТЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ «ГОЛОС РОССИИ»

Берлинская газета русской эмиграции «Голос России», перешедшая в 1921 г. под идейное руководство П. Н. Милюкова, ставила своей целью популяризацию сформулированной им новой концепции задач эмигрантского сообщества – «новой тактики» – в период укрепления торговых и дипломатических отношений Советской России с Германией, Великобританией и другими странами Запада. Тактика провозглашала необходимость усиления доверия к народу России со стороны эмиграции, а также отказ от идей иностранной интервенции и от надежды на массовое и скорое возвращение на Родину. В «Голос России» пришла команда единомышленников П. Н. Милюкова, до революции связанных с ним сотрудничеством с кадетской газетой «Речь», а также с парижской газетой «Последние новости» – основным делом Милюкова в период эмиграции. «Новую тактику» не приняло большинство русских эмигрантских изданий разных политических направлений, начался виток бескомпромиссной полемики. В статье описаны особенности ведения дискуссий в газетах эмиграции первой волны, характер, цели и задачи издания.

***Ключевые слова**: русская эмиграция, газета «Голос России», П. Н. Милюков, концепция «новая тактика».*

Как цитировать: *Лысенко А. В.* «Новая тактика» в газете русской эмиграции первой волны «Голос России» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 2. С. 57–79. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.2.2025.5779

Artem V. Lysenko, PhD in Philology, Senior Lecturer at the Department of Foreign Journalism and Literature, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: artem.v.lysenko@gmail.com, ORCID 0000-0002-9399-4512

"NEW TACTICS" IN THE NEWSPAPER OF FIRST-WAVE R USSIAN EMIGRANTS "THE VOICE OF RUSSIA"

This article delves into the Russian émigré newspaper "Golos Rossii," published in Berlin in 1921 under the leadership of editor Pavel N. Milyukov and his associates. The publication aimed to champion Milyukov's "new tactics," a concept

that emerged during the intensification of trade and diplomatic relations between Soviet Russia and Western countries, particularly Germany and Great Britain. These tactics advocated for emigrants to place trust in the Russian people, rejecting the notion of foreign intervention and abandoning hopes for a swift and extensive return to Russia. Prior to the revolution, the editorial team of "The Voice of Russia" collaborated with the cadet newspaper "Rech." Later, they joined forces with the renowned émigré newspaper "Poslednie Novosti" (Paris). However, the "new tactics" were not universally accepted by Russian émigré publications of diverse political leanings, leading to a heated controversy. During its six-month tenure under Milyukov's direction, "The Voice of Russia" garnered little scholarly attention despite its significance. This article seeks to rectify this oversight by analyzing the newspaper's editorial strategy and its role in shaping the discourse and opinions within emigrant communities. In February 1922, Milyukov's team abruptly left "The Voice of Russia," citing the challenging economic circumstances. The promotion of the "new tactics" continued through "Poslednie Novosti" (1920–1940) in Paris.

***Key words**: Russian emigration, newspaper "The Voice of Russia", P. N. Milyukov, concept of "new tactics".*

To cite this article: Lysenko A. V. (2025) Novaya taktika» v gazete russkoy emigratsii pervoy volny «Golos Rossii» ["New Tactics" in the Newspaper of First-Wave Russian Emigrants "The Voice of Russia"]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika 2*: 57–79. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.2.2025.5779

DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.2.2025.5779

Введение

В 1921 г., почти через четыре года после революции в России, в прессе русской эмиграции все отчетливее зазвучало мнение, что возврат на родину, особенно в качестве политической силы, в скором времени невозможен. Заметнее других в этот период просматривалась позиция П. Н. Милюкова – одного из идейных лидеров русской эмиграции, основателя и в прошлом председателя Центрального комитета Конституционно-демократической партии народной свободы (партии кадетов). «После стольких неудачных опытов»[1] появилась настоятельная необходимость принципиально переосмыслить отношение русской эмиграции к родине: надеяться на военный успех остатков Русской армии Врангеля, осевших за границей, на иностранную интервенцию, рассчитывать на массовое возвращение домой немыслимо. В этих настроениях просматривались истоки политико-идеологической «новой тактики» эмиграции – сформулированной и разработанной Милюковым

концепции, которую он излагал перед своими соратниками по партии в 1920 г.[2] На одном из совещаний П. Н. Милюков отмечал: «После крымской катастрофы с несомненностью для меня выяснилось, что даже военное освобождение невозможно, ибо оказалось, что Россия не может быть освобождена вопреки воле своего народа»[3].

Народ России, согласно «новой тактике», сам должен определять свою судьбу, надо ему только помогать в этом: «Мы полагаем, что внутри России делается для дела ее освобождения так много сознательного, что сотрудничество извне не может рассчитывать превратиться в руководство», – писал Милюков[4].

Провозглашая тезисы «новой тактики», весной 1921 г. П. Н. Милюков возглавил парижскую газету «Последние новости», превратив ее вскоре в наиболее популярное и влиятельное издание в среде русской диаспоры. Летом того же года Милюков взял под идейное руководство и газету «Голос России», занимавшей второе по значимости место (после газеты «Руль») среди русских эмигрантских газет Берлина. Разумеется, новая программа борьбы с большевистской властью была к тому времени уже хорошо известна и широко обсуждалась не только в Париже, но во всех странах русского зарубежья, в том числе в Германии. Реальное и оперативное присутствие в информационном пространстве Берлина, столицы Веймарской республики, географически наиболее близкого к России центра русских изгнанников[5], активное продвижение идей среди новых читателей, защита концепции через свое издание обретали для Милюкова важное значение.

Эмпирической базой проведенного исследования послужили материалы берлинских газет «Голос России» и «Руль» 1921–1922 гг. Анализ пятидесяти публикаций, в которых затрагивается позиция «Голоса России» в период идейного руководства П. Н. Милюкова, а также архивных материалов ГАРФ помог выявить особенности полемики эмигрантских изданий, специфику поиска нового взгляда на судьбы России. Для определения контекста использовались монографии (Флейшман, Хьюз, Раевская-Хьюз, 1983; Schlögel, 1994; Яковлева, 1995; Шкаренков, 1987; Лысенко, 2000), а также энциклопедическая статья[6].

Необходимо отметить, что «Голос России» этого периода до сих пор почти не привлекал внимания исследователей эмигрантской печати. Издание упоминается в перечисленных работах, однако степень научной фокусировки на периоде идейного руководства

П. Н. Милюкова и внедрения «новой тактики» в Берлине представляется недостаточной. Вместе с тем изучаемый отрезок истории газеты «Голос России» в контексте полемики с другими эмигрантскими изданиями Германии (в особенности с газетой «Руль») проливает свет на специфику работы русскоязычной прессы и поиски эмиграцией своего будущего.

Результаты анализа помогают провести параллели с ведущими изданиями русской эмиграции 1920-х гг.

Новая Россия и новые настроения в прессе русской эмиграции

Новая позиция газеты «Голос России», сформулированная в 1921 г. одним из самых заметных общественых деятелей эмиграции П. Н. Милюковым, представляется примером вполне профессиональной реакции на текущие явления, достойного оппонирования политическим противникам, использования установок «новой тактики» применительно к событиям в жизни России, к продолжающимся на родине процессам социальной трансформации, к актуальным вопросам и событиям в эмиграции, прежде всего в Германии, к сложным международным проблемам.

В то время, когда в газете работала команда П. Н. Милюкова, на родине происходили чрезвычайно важные события: страна переживала болезненный переход от Гражданской войны и иностранной интервенции к восстановлению экономики. Наблюдалось и некоторое сближение Советской России с западными странами: в 1921 г. Германия заключает торговое соглашение с Советской Россией, ставшее важным шагом на пути к взаимному дипломатическому признанию в 1922 г. Германия стала первой страной, дипломатически признавшей РСФСР. Советская власть, в свою очередь, отменив военный коммунизм, брала курс на нэп, чему предшествовали и крестьянские бунты, и кронштадтский мятеж.

Поначалу эмиграция связывала с бунтами, изрядно напугавшими российские власти, надежды на скорые перемены. Однако после их жесткого подавления тональность выступлений на страницах русских зарубежных газет меняется, у авторов и читателей настроение нетерпеливого ожидания сменяется чувством безысходности, апатии, эмигрантское сообщество солидаризируется с теми, кто в России скорбит о жертвах мятежей (Лысенко, 2000: 69). Вместе с тем возникает потребность в осмыслении новой

ситуации в России, требующей пересмотра отношения к ней со стороны эмиграции. Наступало время диалога между странами Запада и Россией.

Берлин в середине 1920-х на относительно короткое время становится местом наиболее интенсивных дискуссий представителей разных политических направлений по вопросам будущего России (Котельников 2022: 101), что находит отражение в прессе. В частном письме П. Н. Милюков определяет общее настроение: «В новом воздухе по-новому звучат даже иные из прежних слов, а другие — стали определеннее и резче оттого, что испепелились тяжелые привески к ним, создававшиеся старой обстановкой. Только мертвое бывает неизменным, то, что живет или хочет жить, не может оставаться неподвижным»[7]. В эмигрантской прессе идет интенсивное переосмысление понимания места России в международном сообществе, а вместе с ним — поиск новой линии в отношении к большевикам.

В июле 1921 г. в Праге выходит сборник «Смена вех»[8], давший название известному общественному движению русской эмиграции. П. Б. Струве[9] так определил в берлинской газете «Руль» приоритеты нового течения: «Несмотря на интернационалистическую и коммунистическую идеологию вождей большевизма, большевистская власть осуществляет какое-то национальное призвание. Сама история нудит интернационалистов осуществлять национальные задачи страны <...> Вооруженная борьба с советской властью при том или ином участии иностранцев, даже в случае ее победы, будет куплена ценою жертв, губительных для страны»[10].

Примечательно, что во введении к сборнику авторы отметили: они не являются в полной мере единомышленниками. Г. П. Струве позднее отмечал, что их объединяла не концепция, а общее настроение, «которое и получило свое обозначение в кличке “сменовеховство”»[11]. Три автора сборника[12] позднее, в разные периоды, войдут в редколлегию берлинской газеты «Накануне» (1922–1924), видевшей одной из своих задач развитие этих настроений. Другая общественная позиция просматривался в нашумевшем сборнике «Исход к Востоку»[13]. В русскоязычной прессе группу «евразийцев» называли представителями одного из «наиболее интересных течений русского неонационализма»[14]. П. Н. Милюков отмечал, что у новых теорий «есть что-то от меня»[15], как бы подчеркивая старшинство «новой тактики», раньше других оказавшейся в центре многообразной полемики, свидетельствовавшей о потребности

поиска нового взгляда на новую Россию. С целью популяризации «новой тактики» в Берлине Милюков принимает идейное руководство газетой «Голос России».

До этого периода издание сменило несколько направлений. Газета, по свидетельству «Руля», переживала перманентный внутренний кризис: «Только что после большевистских колебаний от “Мира и Труда”[16] “Голос России” перешел к нововременцу Крымову, теперь возвещается столь же неожиданно о переходе от Крымова[17] к гг. Литовцеву и Неманову при ближайшем участии П. Н. Милюкова»[18]. Литовцев и Неманов были опытными журналистами, давними сотрудниками дореволюционной кадетской газеты «Речь», которую Милюков редактировал[19]. Реально именно они руководили всем редакционным процессом в «Голосе России» с 5 августа 1921 до 21 февраля 1922 г. «Ближайшее участие» самого Милюкова в выпуске газеты, помимо публиковавшихся там его статей[20], выражалось в проводимой им в обоих подконтрольных изданиях, парижском и берлинском, линии «новой тактики». Но, надо полагать, на самом деле участие его не всегда могло быть буквально «ближайшим», так как Павел Николаевич жил в Париже и предметно занимался «Последними новостями»; кроме того, из тех шести с половиной месяцев, что связывали его с «Голосом России», три последних он находился в командировке в США. Однако, повторим, газетой руководили крепкие профессионалы и идейные соратники Милюкова.

Приняв руководство «Голосом России», новая команда внешне в издании ничего не изменила. Прежними остались название газеты[21], логотип, шрифты, другие элементы оформления, продолжилась нумерация: первый выпуск издания вышел под номером 728, последний – 897. Однако с самого начала, с обращения к читателям, был взят курс на решение главной задачи – осмысление событий и явлений через призму «новой тактики». Выходящий в Берлине «Голос России» становился продолжением парижских «Последних новостей» с охватом нового контингента читателей. Как и парижское издание, газета выходила в ежедневном режиме, кроме понедельника. Единое руководство изданиями проявлялось не только в проведении общей линии «новой тактики», но и во взаимной поддержке ряда редакционных начинаний, в совместном решении тактико-технических вопросов: например, иногда принималось решение какую-либо статью печатать в обоих изданиях, но в «Последних новостях» – в полном виде, а в «Голосе России» – в сокращенном или наоборот[22].

Идейный стержень газеты

В программной передовой статье, открывавшей первый номер газеты с новым руководством, указывалось на невозможность идейного примирения с большевиками: «Мы не соблазнимся иллюзиями постепенного перерождения большевистского режима: нельзя строить на гнилом фундаменте»[23]. Но подчеркивалась необходимость решительного отказа от внешних методов борьбы с советской властью: «Внутренние силы России и внутреннее бессилие большевиков – вот от чего мы ждем спасения»[24]. Одной из задач русской демократии оставалась, по мнению редколлегии, «борьба с реставрационными покушениями»: «Вот почему мы будем проповедовать самое тесное объединение всех искренно-демократических сил России – буржуазных и социалистических – для борьбы со всякими попытками извратить или умалить политическое и социальное содержание мартовской революции»[25].

Очерченный круг проблем определял идейный стержень газеты. На фоне обилия традиционных для издания информационных материалов и литературных публикаций, центральная роль в достижении главных целей отводилась пропагандистским статьям, выступлениям на международные темы, полемическим заметкам. Сам Милюков и его издания («Парижские новости», «Голос России») подвергались в это время критике со всех сторон: «новую тактику» не приняло большинство русских эмигрантских изданий разных политических направлений, в том числе и наиболее популярная берлинская газета «Руль», руководимая ближайшими до недавнего времени сподвижниками П. Н. Милюкова И. В. Гессеном и В. Д. Набоковым. Позиция виднейшего эмигрантского политика и теоретика вызывала удивление, раздражение, неприятие из-за внезапного, как казалось многим, изменения отношения к большевикам, провоцировавшего развал идеологии белого движения. Шла бурная полемика. Злые языки шутили позднее, что Милюков поражен недугом «хамелионистости»[26].

В самый разгар голодной катастрофы 1921 г. П. Н. Милюков настаивал на том, что в основе любых форм отношений эмигрантов с Советской Россией должно быть заложено стремление к конечной цели: «Тот или другой метод борьбы за освобождение был уже с самого начала связан с той или другой идеей о последствиях освобождения. Но лишь постепенно стало ясно, почему именно та или другая общественная группа держится своего, определенного пути борьбы и осуждает путь противоположный.

Вера или неверие в русский народ – вот та основная черта, которая разделила русскую общественность на два непримиримых лагеря»[27].

В других выступлениях Милюков и его сторонники часто возвращаются к этой формулировке: вера в русский народ – вот главная опора «новой тактики». Публицистический лозунг выглядел адекватным действительности тех месяцев. Таким представлялся в 1921 г. создателю «новой тактики» основной критерий, разделивший бывшую кадетскую партию и даже всю эмиграцию на две части, одна из которых была склонна к контактам с Советской Россией, а другая их полностью исключала и обвиняла оппонентов в отказе от «пафоса антибольшевизма»[28]. В определенности и даже резкости высказываний заметно стремление риторически заострить мысль с указанием на «конечную цель» и «последствия борьбы». В этой афористичной фразе содержался и большой гуманистический подтекст: «новая тактика» через газету «Голос России», предлагая эмигрнтскому сообществу отказаться от претензий на политическое руководство Россией и вооруженной борьбы с ней, предостерегала от опасности замкнуться в «эмигрантском уезде». Следовало прислушаться к нуждам родины и помочь ей спастись от гибели.

Новая политическая точка зрения, подкрепленная авторитетом Милюкова, показывала эмиграции наиболее прагматичный, хотя и непритязательный, путь к возвращению в метрополию.

Вера в народ как главная установка «новой тактики»

Голод на родине, ставший главной информационной и политической темой «Голоса России» с первых номеров под руководством Милюкова, позволил проверить жизнеспособность одной из основных установок «новой тактики», связанных с «верой в народ». Надеяться на победу над большевизмом можно было только с расчетом на внутренний потенциал России, на сам народ, который претерпел серьезную социальную трансформацию, усвоил уроки революционных лет и Гражданской войны. В нем, особенно в крестьянстве, составлявшем абсолютное большинство населения, следовало искать опору будущей власти и силы для возрождения огромной страны, а эмиграция в этом, безусловно продолжительном по времени процессе должна помогать всеми возможными способами.

Еще с кронштадтского мятежа Милюков, увидевший в бурных событиях перспективу «смещения» власти от большевиков к Советам, поддержал лозунг «Советы без большевиков». Уже в этот период, за несколько месяцев до прихода в «Голос России», он считал возможной эволюцию советской системы и ее отход от большевистской идеологии. Как известно, на эту тему высказался Ленин[29]. Идея воспринималась как продуктивная. С августовских номеров нового состава «Голоса России», то есть в тяжелейшую фазу надвигавшегося голода, заметен интерес к ситуации на родине с учетом появившихся предвестников возможных перемен. Газета под этим углом зрения присматривалась к новостям, приходившим, например, из Саратовской губернии, которые, с точки зрения редакции, вполне отражали надвигающиеся перемены.

Советская власть в России, выходя из международной изоляции и нуждаясь в реальной, в том числе и прежде всего продовольственной помощи Запада, создавала иллюзию открытости системы. В июле 1921 г. был создан беспартийный Всероссийский комитет помощи голодающим, в который вошли крупные общественные деятели, писатели, деятели культуры не только коммунистической ориентации. Он должен был заниматься организацией сбора продовольственной помощи на Западе и в России, контролировать процесс распределения продуктов среди бедствующего населения. Идеологическая нейтральность комитета, готовность Советской России к контактам с «классовым врагом» благожелательно расценивались за рубежом и в кругах эмиграции, как очередная примета неизбежного, по их мнению, «размывания» большевизма.

В контексте этих беспрецедентных политических уступок естественным образом развивались события в Саратовской губернии. «Голос России» напечатал информацию, со ссылкой на уполномоченного ЦК помощи голодающим, о передаче большевистскими комиссарами в этом регионе власти делегатам общественного комитета[30]. Но тут Советская власть оказалась перед дилеммой: либо вообще отказаться от услуг Всероссийского комитета, либо смириться с потерей, пусть временной, партийного верховенства во властных органах на местах. Опасений и рисков в представлении большевиков оказалось больше[31], комитет был закрыт, а большинство его членов арестовано.

Несмотря на тяжелое положение в стране, никаких ущемлений своих прав большевики не допустили[32]. Резкий акт закрытия

комитета помощи голодающим подрывал зарождавшееся доверие к стране Советов: меркли надежды на эволюцию политической системы в России, самые убежденные поборники помощи народу России заколебались. Уникальный прецедент сотрудничества с советской властью обозначил пик компромиссных идей эмиграции[33]. Но русская пресса Берлина была единодушна: «Она не вправе уклоняться от прямого и ясного своего долга, как бы трудно ни было его выполнение»[34].

Однако дело заключалось в трактовке этого «долга». Акцент в газетах после закрытия Комитета переместился с тревоги о самой России в более узкую плоскость морального долга эмиграции: важен факт, по крайней мере, символического участия. Он стал бы сигналом единства россиян на родине и вне ее. Но и эта задумка оказалась нереализуемой, поскольку средств удалось собрать крайне мало, а механизмов их доставки в Россию, а тем более контроля за их распределением отработано не было (Лысенко, 2023). Позиция «Голоса России» на этом фоне отличалась четкой приверженностью ранее заявленным программным принципам: «<...>голодающим надо помогать вопреки советской власти <...>»[35].

Полемика с другими изданиями за пределами «новой тактики»

Газета, выступая в рамках «новой тактики» и отстаивая ее, остро полемизировала с несколькими берлинскими изданиями по целому ряду вопросов. Боевой тон задавался уже в заголовках. Если речь шла, например, о монархистах-конституционалистах, устроивших в Берлине собрание, посвященное памяти бывшего императора Николая II, и превративших поминки в политическую демонстрацию с «недостойной попыткой реабилитировать самое царствование Николая II, его деятельность как монарха, его политику как главы Российского Государства», то статья в духе отрицаемых «новой тактикой» «реставрационных покушений» получала хлесткое название «Политические фальшивомонетчики»[36]. Когда надо было отразить серьезные нападки с другого идейного фланга, со стороны пробольшевистской газеты «Новый Мир»[37], то и в этом случае отбирался не менее резкий заголовок – «Мошенники пера»[38]. К этому интонационному ряду принадлежат и некоторые другие хлесткие названия статей: «Две змеи»[39], «Клеветнический донос»[40], «Ложь большевизма»[41] и т. д.

Для заголовков публикаций, не нацеленных на бескомпромиссную отповедь, характерен более спокойный тон. Внимание читателей редакция старалась обратить на текст, аналитический разбор события или какого-либо нового поворота в политической жизни, деловито и непритязательно обозначая в заголовке лишь тему разговора: «Признание советской власти»[42], «Пропаганда Красина»[43] и т. д.

Можно было обойтись и вовсе без заголовка, когда требовалось немедленно выразить несогласие с автором очередного, с точки зрения «Голоса России» неприемлемого печатного заявления или когда публикация давала повод, что называется, прижать к стенке оппонента. Тогда полемика шла в общей подборке материалов, например в ежедневном разделе «Печать». Типичный случай подобного рода – оперативная реакция на публикацию в газете «Общее дело»:

«Сегодня мы в ответ на нашу статью об интервенции с большим интересом прочитали очень неожиданное заявление В. А. Бурцева[44]:

“Голос России” приписывает нам проповедь военной интервенции. Это – неверно. Россия будет освобождена русскими руками.

Отказ “Общего дела” от проповеди военной интервенции следует зафиксировать. Этим отказом газета зачеркивает целую серию статей, напечатанных ею в последние недели, и которые имели и могли иметь только один смысл – проповедь прямой войны с советской властью, проповедь внешней интервенции»[45].

Неприемлемость вооруженной борьбы с советской властью была принципиальным положением «новой тактики», и активная защита этой позиции определяла одну из ведущих линий берлинской газеты. В полемике с другим изданием, «Грядущей Россией»[46], тоже в разделе «Печать» читаем характерный фрагмент:

«Можно говорить общие фразы о “необходимости для Европы помочь русским патриотам в их борьбе с большевизмом”, но реально такая помощь мыслится только в виде интервенции в этой или другой форме. Не пора ли перестать взывать к Европе, которая помогала ведь и Колчаку, и Деникину, и Врангелю?»[47]

Новая позиция «Голоса России»: «глупость или измена»?

Название нашумевшей речи П. Н. Милюкова «Глупость или измена?», произнесенной им в Государственной думе в 1916 г., в которой он обвинял правительство в некомпетентности и излишнем

следовании интересам Германии, стало популярным, его запомнили. Оппоненты «новой тактики» иронически использовали его в 1921 г. по отношению к лидеру, живущему в эмиграции. Позади у политика остался Лондон, где Милюков находился с конца 1918 г. и выпускал журнал *The New Russia*, рассказывавший о России западным читателям на английском языке. «На свои средства, хранившиеся в западных банках, он смог обеспечить себе вполне приличное существование», – читаем об этом периоде у его современных биографов[48]. Позднее, в 1935 г., Марина Цветаева, проводившая отпуск с сыном Муром на Лазурном берегу Франции, напишет: «Это – эмигрантский поселок в сосновом лесу. Зажиточно-эмигрантский, т. е. буржуазный. Рядом со мной 2 дачи Милюкова, где никто не живет»[49].

Милюков на протяжении всей своей жизни в эмиграции располагает обширными связями с представителями Великобритании, США, Франции, установленными в период его общественной деятельности в России. Это обстоятельство становилось поводом для иронии или даже обвинений со стороны его оппонентов, когда речь заходила и об истинных причинах «новой тактики», и о финансовых связях политика. До доказательств дело не доходило, и сейчас мы ими не располагаем. Но в данном случае мы разбираем печатные выступления того периода.

Взаимные упреки в финансировании со стороны большевиков или представителей других финансовых или идеологических групп были характерны для полемики в эмигрантской прессе первой волны. Всякий раз «Голос России» решительно отвергал безосновательные инсинуации.

Свежий, хотя и завуалированный, повод подозревать Милюкова в сторонней финансовой подпитке его новой политической стратегии дал переход газеты «Голос России», выходившей в Берлине, под идейное руководство П. Н. Милюкова. Это обращало на себя особое внимание еще и по той причине, что если Париж с редакцией «Последних новостей» был преимущественно культурной столицей эмиграции, то Берлин в этот период стал центром, где пересекались мировые финансовые и политические интересы, где шла борьба в том числе за будущее России. Это разогревало споры о связях с теми или иными источниками финансирования изданий.

Вопрос о степени зависимости эмигрантских газет от политических сил, связанный с тщательным разбором и публикацией архивных документов многочисленных организаций – от полиции

до различных отделений министерства финансов, частных архивов, еще ждет своего исследователя.

Полгода «новой тактики» в «Голосе России»

Милюков и его группа, вооруженная «новой тактикой», искали союзников в своей идейной борьбе. Ими стали, как известно, правые социал-революционеры (эсеры)[50]. «Голос России» использовал любую возможность, чтобы объяснить и защитить эту солидарность. На другой день после митинга, устроенного в Берлине эсерами Лебедевым и Слонимом, непримиримо относившимся к любым попыткам соглашения с большевиками, в передовой статье «Ложь большевизма» подчеркивалось, что, хотя не со всеми воззрениями и концепциями эсеров газета согласна, она с удовлетворением отмечает «непоколебимую стойкость их протеста и пылкую ненависть их к режиму»[51]. А когда одна из лондонских газет сообщила о переговорах между представителями советской власти и эсером Керенским, «Голос России» поспешил опровергнуть ее в подверстанном к этой информации «примечании редакции», называя «очередной уткой, пускаемой в европейской прессе»[52].

Газета оперативно реагировала на всякий появлявшийся признак возможного расширения антибольшевистской демократической коалиции. Так, когда на упомянутом митинге, устроенном эсерами, выступил член ЦК социал-демократической партии меньшевиков Далин, заявивший, что «в деле установления в России демократического режима социалисты не откажутся идти вместе с теми представителями “честной” демократической буржуазии, которая группируется вокруг П. Н. Милюкова», то «Голос России» посчитал нужным с «величайшим вниманием» отнестись к этому высказыванию и назвать его обнадеживающим «первым проблеском политического реализма»[53]. «Горячо приветствовалось» газетой и создание в Берлине демократической группы Партии народной свободы с почти теми же целями, что и у парижской группы П. Н. Милюкова. Примечательно, что «Голос России» отметил важность укрепления антибольшевистских сил на фоне развернувшейся деятельности большевиков и «обновителей вех»[54] по «деморализации уставшей эмиграции»[55].

В передовой статье, где подводились итоги 1921 г., читаем, что он «принес России одно из величайших бедствий, какое может выпасть на долю несчастного народа, – небывалый голод, обрек-

ший миллионы людей на смерть, и на страдание – десятки миллионов <...> В России произошел огромный психологический перелом и в населении, и в правящих кругах. Внутренняя вера в свою победу покинула большевиков. Разговоры о спасительности для коммунизма капиталистической “передышки” – жалкая попытка обмануть и других, и самих себя. Большевики в истекшем году отчетливо осознали свое бессилие восстановить Россию и, следовательно, удержаться у власти <...> Все более и более становится господствующим убеждение, что вопрос борьбы с большевистской властью есть исключительно внутренний вопрос, и что политические судьбы России решены будут самим населением России»[56].

Газета, несмотря на убежденность в бессмысленности капиталистической «передышки» для спасения коммунизма, пристально следила за процессами, связанными с нэпом, признанием советской власти западными правительствами, приходом в Россию концессий, то есть теми новыми факторами, которые объективно были направлены на восстановление России и неизбежно – на укрепление власти самого народа через Советы. «Голос России» пытался разобраться в новом клубке проблем и выработать свою точку зрения в парадигме «новой тактики».

Несомненно, Россия «пойдет очень далеко по пути уступок европейскому капиталу <...> Ленин найдет компромисс между суверенитетом и зависимостью, как нашел его между коммунизмом и частной собственностью». Но, замечает газета, признание советской власти европейскими правительствами не имеет решающего значения для судеб страны. Хуже то, что «оно выдвинет на очередь и придаст большую остроту вопросу о соглашении с большевистской властью оппозиционных элементов», однако «на этот позор стойкие элементы демократической эмиграции ни при каких условиях не пойдут»[57].

Газета идет дальше и гибко поворачивает тему. «Признание советской власти иностранными правительствами может только усилить действенное отрицание советской власти русскими гражданами», – пишет один из наиболее активных авторов «Голоса России» Ст. Иванович[58] и заключает статью чеканными фразами, почти лозунгами или руководством к действию: «За признание советской власти иностранными правительствами. Против признания советской власти русскими гражданами – так, по-моему, может быть формулировано должное отношение к советской власти»[59].

В период горячих международных событий накануне установления дипломатических, торговых и экономических отношений между странами Европы и Россией свою трактовку, находясь в длительной командировке в Америке, дал им П. Н. Милюков в совместном заявлении с Н. Д. Авксентьевым[60] и от имени «русских демократических партий, объединившихся на частном совещании членов Учредительного собрания»[61]:

«<...> мы считаем своей обязанностью заявить, что план, принятый Верховным Советом в Каннах[62], есть не что иное, как соглашение с господствующей теперь в России тиранией с целью эксплуатации русского народа в интересах иностранных капиталистов.

Большевики, находящиеся накануне падения, добивающиеся признания и иностранных кредитов – единственное, что может продлить их господство, вероятнее всего, снова согласятся пожертвовать интересами русского народа для того, чтобы отсрочить свое падение. Этой отсрочкой они воспользуются для того, чтобы еще сильнее схватить за горло несчастный русский народ, миллионы которого уже умерли и еще больше миллионов которого в течение этой зимы осуждены на смерть политикой большевистских правителей»[63].

Творец «новой тактики» таким образом давал разгон новому витку журналистского осмысления событий. Однако жаркая борьба Милюкова и его команды с многочисленными оппонентами за идеи, которые они считали полезными для судеб России, в течение многих лет будет разворачиваться на газетных страницах лишь парижских «Последних новостей», а «Голос России» перейдет в руки группы политических и литературных деятелей, издававших в Праге газету «Воля России»[64.]

Последний номер «Голоса России» под редакцией команды Милюкова вышел 21 февраля 1922 г. В обращении «К нашим читателям» указывалось на причину таких внезапных перемен, «несмотря на успешное распространение газеты», – «материальные затруднения, вызванные значительным подорожанием стоимости издания»[65]. С большой долей вероятности осмелимся предположить, что интерес читателей «Голоса России» возрастал бы и в дальнейшем, как рос он у парижской газеты П. Н. Милюкова «Последние новости», о которой многолетний сотрудник издания, фельетонист, поэт Дон Аминадо вспоминал: «Число поклонников росло постепенно, число врагов увеличивалось с каждым днем,

а количество читателей достигло поистине легендарных – для эмиграции – цифр. Ненавидели, но запоем читали»[66].

Заключение

«Голос России» трудно сравнивать с «Последними новостями», хотя оба издания находились под руководством и идейным влиянием Милюкова. Слишком по-разному сложились их судьбы. Но берлинская газета, с ее полугодовым периодом существования под флагом «новой тактики», несомненно, внесла свою лепту в распространение и защиту идей политика и общественного деятеля, влияла на эмигрантское сообщество, поддерживала «единство людей, оказавшихся не по своей воле за пределами России, поскольку пресса позволяла им выразить позиции самоидентификации» (Ляпорова, 2008: 15). «Голос России» вслед за «Последними новостями» приучал читателей-эмигрантов по-новому смотреть на Россию, где произошел необратимый исторический поворот, воспитывал уважение к соотечественникам, патриотические чувства к родине и веру в ее будущее.

Примечания

[1] Из доклада «Что делать после Крымской катастрофы?». В полном виде фраза выглядит так: «Рассчитывать на возможность улучшения политики военного командования после стольких неудачных опытов мы, очевидно, более не имеем права» (*Милюков П. Н.* Эмиграция на перепутье. Париж: Издание Респ.-Дем. объед., 1926. С. 135).

[2] В мае 1920 г. П. Н. Милюков выступил с программой «новой тактики» на заседании Парижского комитета кадетов. В декабре того же года он прочитал перед группой кадетов доклад «Что делать после Крымской катастрофы?» с изложением идей «новой тактики».

[3] ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Ед. хр. 261. Л. 8. Цит. по: *Г. И. Чернявский, Л. Л. Дубова*. Милюков. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 407.

[4] *Милюков П. Н.* Эмиграция на перепутье. Париж: Издание Респ.-Дем. объед., 1926. С. 131.

[5] Численность русского населения Германии в начале 1920-х гг. составляла около 1 250 000 человек, а всего за рубежом в это время находилось от трех до четырех миллионов русских. К концу 1919 г. в Берлине проживало около семи тысяч русских, а к осени 1920 г. это число дошло до 560 тысяч. С конца 1923 г. процент роста эмигрантов пошел на убыль, к 1930 г. всего в Германии осталось около 100 тысяч русских (Русский Берлин / сост. *В. В. Сорокина*. М.: Изд-во: Моск. ун-та., 2003. С. 9).

[6] См. *Трущенко Е. Ф.* Голос России // Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918–1940. Т. 2. Периодика и литературные центры. М.: РОССПЭН, 2000. С. 102–108.

[7] ГАРФ. Ф. 7506. Оп. 1. Д. 13. Л. 92.

[8] *Ключников Ю. В., Устрялов Н. В., Лукьянов С. С., Бобрищев-Пушкин А. В.* и др. Смена вех**:** сб. ст. Прага, 1921.

[9] П. Б. Струве (1970–1944) – известный общественный и политический деятель, журналист. Соавтор сборника «Вехи» (1909). 1907–1912 – депутат Государственной думы, входил в кадетскую фракцию. В 1915 г. вышел из ЦК Партии народной свободы (кадетов) в результате несогласия с резкой позицией П. Н. Милюкова. Редактор журнала «Русская мысль» (1907–1918). В 1920 г. возглавлял Управление внешних сношений правительства генерала Врангеля. 1921–1927 гг. возобновил выпуск журнала «Русская мысль» в эмиграции (София, Берлин, Прага, Париж). 1925–1927 гг. редактор газеты «Возрождение» (Париж). 1927–1928 гг. редактор газеты «Россия» (Париж).

[10] *Струве П.* По существу (III) // Руль. 1921. Июль, 6.

[11] *Струве Г. П.* Русская литература в изгнании. Париж–Москва, 1996. С. 36.

[12] Ю. В. Ключников, Ю. Н. Потехин, С. С. Чахотин.

[13] Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Статьи П. Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н. С. Трубецкого и Г. Флоровского. София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921.

[4] Руль. 1921. Сент., 4.

[15] Последние новости. 1922. Июль, 28.

[16] Группа «Мир и труд», образованная в 1920 г., названа И. В. Гессеном «первой политически окрашенной ячейкой, которую, если не по намерениям инициатора, то объективно, можно считать прототипом, лучше сказать – предвестником большевизанства» (*Гессен И. В.* Годы изгнания. Жизненный отчет. Париж: YMCA-PRESS, 1979. С. 34).

[17] В. П. Крымов – журналист, писатель, издатель. У «Голоса России», выходившего под редакцией В. П. Крымова с 13 марта по 4 августа 1921 г., современники позднее находили черты «сменовеховства».

[18] Руль. 1921. Авг., 2.

[19] Оба редактора, С. Л. Поляков-Литовцев и Л. М. Неманов, и после работы в «Голосе России» продолжали свое сотрудничество с П. Н. Милюковым в парижских «Последних новостях».

[20] Например: Наша позиция // Голос России. 1921. Авг., 5.; Полемика В. Д. Набокова // Голос России. 1921. Авг., 14; Будущее демократической группы // Голос России. 1921. Сент., 21; Эпилог // Голос России. 1921. Сент., 22.

[21] По поводу названия газеты новая редакция высказалась следующим образом: «Мы хотели бы подчеркнуть, что не имеем претензий выдавать наш зарубежный орган за голос России. Не здесь, не на чужбине – подлинный “голос России”. Он, придавленный, звучит там, на порабощенной и смертельно измученной родине <...> Наша задача чутко прислушиваться к этому голосу, понять его и служить ему верным эхом за границей» (Голос России. 1921. Авг., 5).

[22] Например, когда начиналась полемика «Голоса России» с «Рулем», бросавшим П. Н. Милюкову обвинение в необоснованно быстрой перемене позиции, то «Последние новости» ответили на это кратко, а «Голос России» пространно: сказывался региональный фактор спора двух берлинских газет. Другой пример: П. Н. Милюков, ссылаясь Н. М. Кишкина, заявившего в июле 1921 г., что он «верит в Россию и в творческую силу ее народа», написал в газете «Последние новости»: «Отсюда, из Парижа, мы протягиваем ему (Н. М. Кишкину. – *А.Л.*) руку и горячо его приветствуем за эти слова, которые так просты и которые многим так трудно выговорить. Господа эмигранты, учитесь гражданскому чувству у Кишкина!» (Последние новости. 1921, Авг., 8). Эта же мысль развивалась и в программной статье П. Н. Милюкова в «Голосе России»: «Мы думаем, что элементы влас-

ти есть там, на местах, и что худшей анархии, чем теперь, не будет, а будет добровольно признанная власть, выставленная самим народом». (Голос России. 1921. Авг., 5).

[23] Голос России. 1921. Авг., 5.

[24] Там же.

[25] Там же.

[26] Политическая судьба П. Н. Милюкова изобиловала виражами: помимо «новой тактики», в разные периоды публицистической деятельности он поддерживал идеи конституционной монархии, ратовал за продолжение войны с немцами «до победного конца», вооруженную борьбу против новой власти, в том числе договаривался с немцами в Киеве о ее военном подавлении, и выступал за интервенцию стран Антанты против Советской России (Пученков, 2013: 93). Позднее, в 1930-е гг. пересмотрел взгляды на И. В. Сталина, внешнюю политику СССР с точки зрения национально-государственных интересов России, в годы Великой Отечественной войны был на стороне Советского Союза и относился к Германии как к жестокому агрессору, категорически не принимая идеологию и практику германского нацизма. Нередко впадая в противоречия, Милюков руководствовался прагматическими соображениями в размышлениях о судьбах России (*Думова Н. Г.* Предисловие к настоящему изданию // Милюков П. Н. Воспоминания М: Политиздат, 1991. С. 14).

[27] *Милюков П. Н.* Наша позиция // Голос России. 1921. Авг., 5.

[28] Руль. 1921. Июль, 28.

[29] Касаясь раскола в стане кадетов и подчеркивая свое уважение к своему политическому противнику П. Н. Милюкову, В. И. Ленин в июле 1921 г. отмечал: «Кадеты защищают “Советы без большевиков”, так как они хорошо понимают положение и так как они надеются поймать на эту удочку часть населения. Так говорят умные кадеты. Не все кадеты, конечно, умны, но часть их умна и почерпнула некоторый опыт из французской революции. Лозунг сейчас таков: борьба против большевиков какой угодно ценой, во что бы то ни стало» (Ленин В. И. Доклад о тактике РКП 5 июля. // Полное собрание сочинений. Изд. 5. М.: Госполитиздат, 1958–1966. Т. 44. С. 53).

[30] Голос России. 1921. Авг., 30.

[31] В. И. Ленин настоял на немедленном роспуске комитета: «Игре (с огнем) будет положен конец.

Напечатаем завтра же пять строк короткого, сухого “правительственного сообщения”: распущен за нежелание работать.

Газетам дадим директиву: завтра же начать на сотни ладов высмеивать „Кукишей“ („Прокукишами“, „Кукишами“ в России называли членов Всероспомгола по первым слогам фамилий основателей организацции – Прокоповича, Кусковой, Кишкина. – *А.Л.*). Баричи, белогвардейцы, хотели прокатиться за границу, не хотели ехать на места. Калинин поехал, а кадетам „не вместно“. Изо всех сил их высмеивать и травить не реже одного раза в неделю в течение двух месяцев.

Больной зуб будет удален сразу и с большой пользой во всех отношениях» (Письмо И. В. Сталину и всем членам Политбюро РКП. // Полное собрание сочинений. Изд. 5. М.: Госполитиздат, 1958–1966 Т. 53. С. 141).

[32] Историк Эдвард Карр пишет по этому поводу: «Так закончилась первая и последняя попытка сотрудничества между советским режимом и уцелевшими элементами старого строя. Она показала степень их взаимной вражды и то, как любая независимая сила в Советской России становилась – или с определенной вероятностью подозревалась в том, что становится, – центром иностранной интервенции, направленной против режима» (Карр, 1990: 152–153).

[33] Историк Ричард Пайпс осторожно назвал «новую тактику» лишь «неким предчувствием политики, так хорошо известной на Западе как политика разрядки международной напряженности» (Pipes, 1980: 331).

[34] Тревожные вопросы // Руль. 1921. Сент., 3.

[35] Голос России. 1921. Сент., 2.

[36] Голос России. 1921. Ноябрь, 26.

[37] Ежедневная политическая, литературная и экономическая газета просоветской направленности. Выходила в Берлине в 1921–1922 гг.

[38] «Сознание того, что мы мешаем “Новому Миру” в его постыдной работе усыпления общественного мнения, дает нам удовлетворение исполненного долга. “Новому Миру” очень хотелось бы доказать, что вся антибольшевистская эмиграция состоит сплошь из «черносотенцев» и врагов народа, думающих только о восстановлении старого порядка, старых привилегий и старого политического разврата. С этой сознательной и грубой мошеннической проделкой мы боролись и будем бороться» (Голос России. 1922. Янв., 7).

[39] Язвительная передовая статья, поводом для которой послужило возвращение белогвардейского генерала монархиста Я. А. Слащева, возглавлявшего оборону Крыма, в Россию после объявления советской властью амнистии всем участникам Белого движения в честь третьей годовщины революции. Возвращению предшествовала его встреча с чекистом («Реакционный громила и коммунистический террорист нашли точку, в которой их корни переплетаются легко и естественно». Голос России. 1921. Ноябрь, 13.) Позднее, в 1929 г., Слащева, крайне жестко, даже жестоко относившегося не только к врагам, но и своим солдатам, застрелил человек из мести за брата, казненного по приказу генерала во время Гражданской войны.

[40] Полемика с газетой «Грядущая Россия», напечатавшей «фантастические сведения» о П. Н. Милюкове, якобы собравшемся усилить «деятельность в крупных городах Европы и сделать центром своей пропаганды окраинные государства». «Мы категорически заявляем, что сообщение “Грядущей России” есть абсолютный вздор <...> Наша задача служить русским интересам, а не чьим-либо другим, будь это французские или немецкие» (Голос России. 1921. Сент., 28).

[41] Голос России. 1922. Янв., 11.

[42] Голос России. 1922. Янв., 7.

[43] Голос России. 1921. Окт., 1.

[44] В. Л. Бурцев – историк, журналист, известный деятель русской эмиграции. Издавал в Париже газеты, в том числе «Общее дело» (1909–1910, 1918–1922, 1928–1933). В 1921 г. один из организаторов, член президиума Русского национального комитета (РНК), призывал к единству антибольшевистских сил, но, в отличие от П. Н. Милюкова, сплочению вокруг военачальников А. В. Колчака и А. И. Деникина.

[45] Голос России. 1921. Сент., 29.

[46] Еженедельная газета «Грядущая Россия», имевшая монархическую направленность, выходила в Берлине с 1 сентября 1921 по 25 февраля 1922 г.

[47] Голос России. 1921. Окт., 15.

[48] *Чернявский Г. И., Дубова Л. Л.*. Милюков. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 387.

[49] *Цветаева М.*. Письма к Анне Тесковой. Иерусалим.: Версты, 1982. С. 128.

[50] Милюков разъяснил свою позицию: «Нас объединило с эсерами признание необходимости продолжения борьбы с большевиками и отрицание прежних методов борьбы» (Коллекция ЦГАОР СССР. Протокол совещания членов ЦК партии народной свободы. Париж, 26 мая 1921 г. Цит. по: *Шкаренков Л. К.* Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. С. 49).

[51] Голос России. 1922. Янв., 11.

[52] Голос России. 1922. Янв., 13.

[53] Там же.

[54] «Смена вех» – организация получила название от изданного в 1921 г. в Праге одноименного сборника статей. Сменовеховцы считали, что, смирившись с фактом большевистской власти, надо не сопротивляться ей, а просвещать народные массы и активно участвовать в экономическом восстановлении страны с расчетом на дальнейшую эволюцию власти. Идеологии сменовеховства были присущи национально-возрожденческие черты.

[55] Голос России. 1922. Янв., 18.

[56] Голос России. 1922. Янв., 1.

[57] Голос России. 1922. Янв., 3.

[58] Ст. Иванович – псевдоним С. О. Португейса, редактора, журналиста, публициста, в эмиграции с 1920 г.

[59] Голос России. 1922. Янв., 7.

[60] Авксентьев Н. Д. – политический деятель, член ЦК партии эсеров, в прошлом, как и П. Н. Милюков, министр Временного правительства (24 июля – 2 сентября 1917 г.).

[61] Имеется в виду совещание 33 бывших членов Учредительного собрания, состоявшееся в Париже 8–21 января 1921 г. на котором под руководством О. С. Минора (бывшая партия эсеров), П. Н. Милюкова (в прошлом – партия кадетов), А. Ф. Керенского (партия эсеров), Н. Д. Авксентьева (партия эсеров) и других лидеров эмиграции приняли декларации о новых принципах деятельности русского изгнания. Среди них отношение к возможности признания иностранными правительствами советской власти, допустимость торговых отношений с советской властью и снятия блокады, отторжения иностранными державами территории России. (Руль. 1921. Янв., 23).

[62] Каннская конференция, принявшая решение о проведении Генуэзской конференции 1922 г., проходила 6–13 января 1922 г. Это была конференция Верховного Совета Антанты («Совета пяти»), в которой участвовали представители Бельгии, Великобритании, Италии, Франции, Японии, наблюдатель от США, представитель от Германии, члены Репарационной комиссии. Генуэзская конференция состоялась уже после передачи «Голоса России» правым эсерам (10 апреля – 19 мая 1922 г.). На первой широкой дипломатической встрече Советской России со странами Запада (с участием представителей 29 государств) стоял вопрос об отношениях между РСФСР и капиталистическими странами после провала попыток свержения советской власти путем военной интервенции. Западные страны рассчитывали использовать экономические ресурсы Советской России для решения своих послевоенных экономических проблем.

[63] Голос России. 1922. Янв., 28. Мысль относительно «интересов иностранных капиталистов» Милюков высказывал и раньше. Еще до переезда в Париж он писал из Лондона о настроениях в английской элите: «Теперь выдвигается в более грубой и откровенной форме идея эксплуатации России как колонии ради ее богатств и необходимости для Европы сырых материалов» (*Думова Н. Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром. М. 1982. С. 337).

[64] «Воля России» – еженедельник партии эсеров.

[65] Голос России. 1922. Февр., 21. Ссылка на «материальные затруднения» вызывает недоумение, т. к. республиканско-демократическое крыло в русском зарубежье «в сравнении с другими его общественно-политическими частями располагало куда большими финансовыми возможностями (как показывают изученные нами документы Пражской коллекции Государственного архива Российской Федерации, П. Н. Милюков, А. Н. Коновалов и их окружение распоряжались деньга-

ми, переведенными Временным правительством в банки западных стран, а также значительными суммами, которые они получали в порядке благотворительной помощи от Рокфеллера и других американских магнатов» (Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. М.: Владос, 1999. С. 518). Передача «Голоса России» в руки эсеров могла объясняться другими причинами, о которых мы уже писали (Лысенко, 2000: 144–147).

[66] *Седых А.* Далекие, близкие. М., 1995. С. 155.

Библиография

Карр Э. История Советской России. Кн. 1. М.: Прогресс. 1990.

Котельников К. Д. Русский Берлин 1919–1933: проблемы и механизмы адаптации русской эмиграции в Германии. М.: ДПК-Пресс, 2022.

Лысенко А. В. Голос изгнания. Становление газет русского Берлина и их эволюция в 1919–1922 гг. М.: Русская книга, 2000.

Лысенко А. В. Роль русскоязычной эмигрантской прессы Берлина в помощи голодающим Советской России // Меди@льманах. 2023. № 3. С. 34.

Ляпорова Е. Н. Образ советского государства в представлениях русской эмиграции в 20-е годы XX века на примере взглядов П. Н. Милюкова, А. Ф. Керенского и И. В. Гессена: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008.

Пученков А. С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб.: Нестор-история, 2013.

Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин, 1921–1923. По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверском институте. Париж: YMCA-PRESS, 1983.

Яковлева Т. А. Политическая история газет П. Б. Струве, П. Н. Милюкова, А. Ф. Керенского в 20–30-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1995.

Pipes R. (1980) *Struve, liberal on the Right, 1905-1944.* Cambridge, Massachusetts and London: Harvard university press.

Schlögel K. (1994) *Der Große Exodus. Die russische Emigration und ihre Zentren 1917 bis 1941.* Germany: C.H. Beck.

Notes

Chernyavskiy G. I., Dubova L. L. (2015) *Milyukov* [Milyukov]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.

Dumova N. G. (1982) *Kadetskaya kontrrevolyutsiya i eye razgrom* [Cadet counter-revolution and its defeat]. Moscow.

Dumova N. G. (1991) Predisloviye k nastoyashemu izdaniyu [Preface to the present edition] In P. N. Milyukov. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Politizdat Publ.

GARF [State Archive of the Russian Feleration]. f. 7506.

Gessen I. V. (1979) *Gody izgnaniya. Zhiznennyy otchet.* [Years of exile. Life report]. Paris: YMCA-PRESS.

Iskhod k Vostoku. Predchuvstviya i svershеniya. Utverzhdeniye evraziytsev. Stat'i P. Savitskogo, P. Suvchinskogo, kn. N. S. Trubetskogo i Georgiya Florovskogo [Exodus to the East. Premonitions and accomplishments. Articles of P. Savitsky, P. Suvchinsky, N. S. Trubetskoy and G. Florovsky]. Sofiya: Rossiysko-bolgarskoe knigoizdatel'stvo. 1921.

Klyuchnikov Y. V., Ustryalov N. V., Luk'yanov S. S., Bobrishchev-Pushkin A. V., Chakhotin S. S., Potekhin Y. N. (1921) *Smena vekh. Sbornik statey.* [Change of milestones. Collection of articles]. Prage.

Lenin V. I. (1958-1966) *Polnoye sobraniye sochineniy. Izd. 5.* [Complete set of works. Ed. 5.]. Moscow: Gospolitizdat Publ.

Milyukov P. N. (1926) *Emigratsiya na pereput'ye* [Emigration at a crossroads]. Paris: Izdaniye Resp.-Dem. ob"yed.

Sorokina V. V. (2003) *Russkiy Berlin* [Russian Berlin]. Moscow: Moscow State University Publ.

Sedykh A. (1995) *Dalekiye, blizkiye* [Distant, close]. Moscow.

Shkarenkov L. K. (1987) *Agoniya beloy emigratsii* [The agony of white emigration]. Moscow: Mysl' Publ.

Struve G. (1996) *Russkaya literatura v izgnanii* [Russian literature in exile]. Paris, Moscow.

Trushchenko E. F. (2000) Golos Rossi. [The Voice of Russia]. In *Literaturnaya entsiklopediya Russkogo Zarubezh'ya. 1918–1940. T.2. Periodika i literaturnyye tsentry*. Moscow: ROSSPEN Publ.

Tsvetayeva M. (1982) *Pis'ma k Anne Teskovoy*. [Letters to Anna Teskova]. Jerusalem: Versty Publ.

References

Fleyshman L., Kh'yuz R., Rayevskaya-Kh'yuz O. (1983) Russkiy Berlin, 1921–1923. Po materialam arkhiva B.I. Nikolayevskogo v Guverskom institute [Russian Berlin, 1921–1923. Materials from the archive of B.I. Nikolaevsky at the Hoover Institution]. Paris: YMCA-PRESS. (In Russian)

Karr E. (1990) Istoriya Sovetskoy Rossii. T. 1 [The history of Soviet Russia. Vol. 1.]. Moscow: Progress Publ. (In Russian)

Kotel'nikov K. D. (2022) *Russkiy Berlin 1919–1933: problemy i mekhanizmy adaptatsii russkoy emigratsii v Germanii* [Russian Berlin 1919–1933: problems and mechanisms of adaptation of Russian emigration in Germany]. Moscow: DPK-Press. (In Russian)

Lyaporova E. N. (2008) *Obraz sovetskogo gosudarstva v predstavleniyakh russkoy emigratsii v 20-e gody XX veka na primere vzglyadov P. N. Milyukova, A. F. Kerenskogo i I. V. Gessena:* avtorefer. diss. ... k-ta ist. nauk [The image of the Soviet state in the ideas of Russian emigration in the 20s of the twentieth century, using the views of P. N. as an example: dis. abstract]. Stavropol'. (In Russian)

Lysenko A. V. (2000) *Golos izgnaniya. Stanovleniye gazet russkogo Berlina i ikh evolyutsiya v 1919–1922 gg.* [Voice of exile. The formation of newspapers

in Russian Berlin and their evolution in 1919–1922]. Moscow: Russkaya kniga Publ. (In Russian)

Lysenko A. V. Rol' russkoyazychnoy emigrantskoy pressy Berlina v pomoshchi golodayushchim Sovetskoy Rossii [The role of the Russian-language emigrant press of Berlin in helping the starving people of Soviet Russia]. *Medi@lmanah* 3: 34. (In Russian)

Pipes R. (1980) *Struve, liberal on the Right, 1905–1944.* Cambridge, Massachusetts and London: Harvard university press.

Puchenkov A. S. (2013) *Ukraina i Krym v 1918 – nachale 1919 goda. Ocherki politicheskoy istorii* [Ukraine and Crimea in 1918 – early 1919. Essays on political history]. St. Petersburg: Nestor-istoriya Publ. (In Russian)

Schlögel K. (1994) *Der Große Exodus. Die russische Emigration und ihre Zentren 1917 bis 1941.* Germany: C.H. Beck.

Yakovleva T. A. (1995) Politicheskaya istoriya gazet P. B. Struve, P. N. Milyukova, A. F. Kerenskogo v 20–30-e gody: diss. ... kand-ta ist. nauk [Political history of newspapers P. B. Struve, P. N. Milyukova, A. F. Kerensky in the 20–30s: PhD thesis]. Irkutsk. (In Russian)

Поступила в редакцию
14.02.2024